

Келлер Владимир В.

Браслет Изиды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир В. К.**
Браслет Изида / Келлер Владимир В. – М.: Книга по Требованию, 2026. –
250 с.

ISBN 978-5-519-88819-6

ISBN 978-5-519-88819-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВЛАДИМІРЪ КЕЛЕРЪ

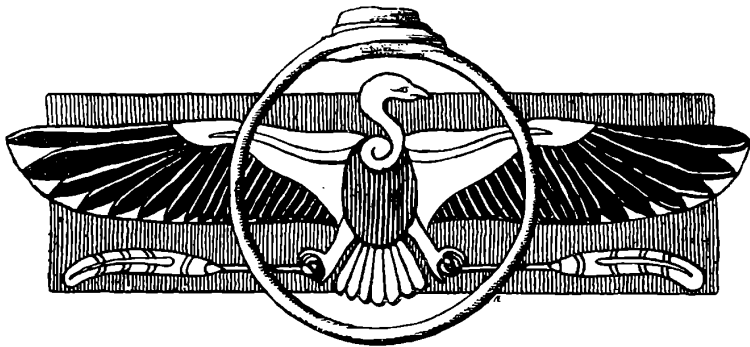
БРАСЛЕТЪ ИЗИДЫ

ИЗДАНИЕ Т-ВА А. Ф. МАРКСЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1914

БРАСЛЕТЪ ИЗИДЫ

I.

— Леша, видишь, по второму ряду проходить высокій господинъ,—кто это? Ты вѣдь всѣхъ почти знаешь.

— Это—Петровъ, Евгений Семеновичъ. Его что-то давно не было видно. А почему ты обратила на него вниманіе?

— Помнишь, я тебѣ рассказывала о томъ, что случилось на прошлой недѣлѣ въ театрѣ? Ну, ты, конечно, забылъ. Мнѣ почему-то кажется, что въ этомъ скандалѣ замѣшанъ Евгений Семеновичъ... Познакомь меня, пожалуйста, съ нимъ.

— Евгений Семеновичъ—и какой-то скандалъ? Это, дорогая, несовмѣстимо; да въ чемъ же дѣло?

— Ты ужасно мало обращаешь вниманія на то, что я тебѣ говорю, Леша, — обиженнымъ тономъ проговорила Ольга Платоновна.

— Ну, не сердись, милая, а Расскажи мнѣ еще разъ. что случилось.

— Да вотъ: шло представленіе. Все было тихо. Вдругъ дама, сидѣвшая въ креслахъ рядомъ съ Петровымъ, поднялась съ мѣста и, напѣвая, пошла, шатаясь, по проходу. Всѣ такъ и замерли, ожидая, что́ будетъ дальше. Пройдя нѣсколько рядовъ кресель, дама остановилась, съ удивленіемъ оглянулась вокругъ, сильно смутилась и упала въ истерикъ на полъ. Ее вынесли изъ партера.

— Что́ же тутъ особеннаго? Просто нервная особа...

— Погоди, не перебивай. Минуты черезъ двѣ стоящій теперь у ramпы вонъ тотъ толстый господинъ — а сидѣлъ онъ тоже около Петрова — поднялся съ мѣста, протянулъ руку впередъ, точно желая остановить кого-то, потомъ вскрикнулъ и хотѣлъ бѣжать. Его привелъ въ себя баронъ Толь и увелъ изъ театра. За ними ушелъ и Петровъ... А кто же такой этотъ Петровъ?

— Очень богатый человѣкъ; говорятъ, служить въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Я съ нимъ раньше часто встрѣчался.

— Такъ познакомишь? Знаешь, приведи его въ слѣдующемъ антрактѣ къ намъ въ ложу.

Въ антрактѣ Алексѣй Ивановичъ отправился въ фойе и вернулся, ведя подъ руку Евгенія Семеновича.

— Моя жена, Ольга Платоновна. А вотъ тебѣ, Оля, и новый кавалеръ, — представилъ онъ женѣ немного сконфузившагося Петрова. — Моя жена ужасно любитъ, чтобы за нею ухаживали, а вы, кажется, мастеръ на это. Займитесь-ка, а мнѣ нужно еще поймать одного знакомаго.

Алексѣй Ивановичъ вышелъ.

Ольга Платоновна, очень опытная въ обращеніи съ поклонниками, немедленно завела ничего не значащій разговоръ, а потомъ незамѣтно перевела его на случай въ театрѣ.

— На-дняхъ мнѣ говорилъ Толь,—вы знаете барона?—что его толстый пріятель самъ былъ очень удивленъ тѣмъ, что продѣлалъ, и увѣряетъ всѣхъ, будто былъ подъ влияніемъ кошмара. Ему казалось, что онъ находится около древняго храма и останавливаетъ толпу... Ужасно странно! Что вы на это скажете?

— Меня больше поразила дама. Ея слезы такъ на меня подѣйствовали, что я сейчасъ же ушелъ изъ театра. Потомъ, кажется, ничего не случилось?

— Ничего. Я видѣла, какъ вы уходили. Истерика производитъ всегда непріятное впечатлѣніе. Вы были такъ блѣдны, что на васъ всѣ смотрѣли и давали вамъ дорогу. Какъ все это странно! Мнѣ мужъ говорилъ, что за послѣднее время васъ нигдѣ не видно. Что это вы на себя напускаете? Вы были за границей? Гдѣ же? Въ Египтѣ? Какъ интересно! Заходите, пожалуйста, къ намъ—я принимаю по воскресеньямъ... А знаете, приходите лучше въ четвергъ, запросто, къ обѣду, мы обѣдаемъ въ семь; у насъ никого не будетъ, и вы мнѣ расскажете о вашемъ путешествіи.

— Спасибо, непременно приду...

— Кстати, чѣмъ это вы душитесь? Знакомый запахъ, — улыбаясь, перебила его Ольга Платоновна:—никакъ не могу вспомнить названія.

Она потерла лобъ и вопросительно взглянула на собесѣдника.

Евгеній Семеновичъ молчалъ.

— Удивительно знакомый запахъ, — сказала съ разстановкой Ольга Платоновна. — Гдѣ это такъ пахнетъ?.. Да, да, я вспоминаю... большой храмъ... идетъ служеніе... горять лампы... дымятъ курильницы... звучать арфы... гдѣ-то поютъ... Со мной дѣлается что-то странное... Боже, мнѣ нехорошо! Извините меня... Гдѣ мужъ? Сходите скорѣе за нимъ, надо ѣхать домой...

Какъ только Евгеній Семеновичъ вышелъ, Ольга Платоновна пришла въ себя и сказала вошедшему и встревоженному Алексѣю Ивановичу, что все прошло.

— Ужасно душно сегодня въ театрѣ... Какой милый этотъ Евгеній Семеновичъ. Я его звала къ намъ обѣдать въ четвергъ. Ты, кажется, обѣдаешь дома? Знаешь, у него что-то странное въ глазахъ. Сколько ему можетъ быть лѣтъ?

Алексѣй Ивановичъ улыбнулся.

— Тебѣ-то не все ли равно?

— Конечно, все равно; на видъ онъ очень молодъ, а въ глазахъ у него такое выраженіе, будто ему лѣтъ сто и даже больше. Мнѣ кажется, что я его гдѣ-то видѣла, когда была еще дѣвушкой.

Хотя Ольга Платоновна и заявила мужу, что чувствуетъ себя прекрасно, но она часто вздрагивала и сжимала плечи.

Вернувшись домой, Ольга Платоновна долго пере-

бирала въ памяти всѣхъ знакомыхъ, стараясь вспомнить, гдѣ она раньше встрѣчала Евгенія Семеновича.

— Положительно я его видѣла, или онъ мнѣ кого-то напоминаетъ,—сказала она мужу, уже лежа въ постели. — А душитъ онъ знакомыми духами, вотъ только не могу вспомнить названія, пахнетъ чѣмъ-то смолистымъ

— Ладаномъ, вѣроятно,—сквозь сонъ пробормоталъ Алексѣй Ивановичъ.

— Ладаномъ!—засмѣялась Ольга Платоновна.— Но вѣдь ладаномъ курятъ только въ церкви, имъ не душатся... Ахъ, вспомнила: знаешь, Леша, чѣмъ пахнутъ духи? Мвромъ, которымъ помазываютъ въ церкви... Да, да, но къ нему еще что-то прибавлено...

— Спи, пожалуиста, Оля,—пробурчалъ недовольнымъ голосомъ заснувшій-было Аепексѣй Ивановичъ.

II.

Евгенія Семеновича почему-то влекло къ Ольгѣ Платоновнѣ, и поэтому, несмотря на то, что онъ за послѣднее время нигдѣ не бывалъ, онъ явился въ четвергъ къ обѣду.

Въ концѣ обѣда разговоръ опять коснулся происшедшаго въ театрѣ.

— Не понимаю, какъ это васъ можетъ такъ

долго интересоваться истерика незнакомой дамы? От духоты въ театрѣ бывають и обмороки, а истерика—явленіе вполнѣ естественное, въ особенности въ наше время, — проговорилъ увѣреннымъ тономъ Алексѣй Ивановичъ.

— Быть-можетъ, ты и правъ, Леша. Помнишь, со мной прошлый разъ въ театрѣ отъ духоты случилось что-то въ родѣ обморока. Я даже думала, что захворала. Но, по-моему, есть случаи, которые не всегда можно объяснить нервами. Пойдемъ однако въ кабинетъ. Тамъ, кстати, и каминъ топится. Вы, вѣроятно, курите, Евгенийъ Семеновичъ?

Перешли въ кабинетъ и расположились въ креслахъ возлѣ камина.

Подали кофе. Мужчины закурили сигары. Ольга Платоновна смотрѣла на раскаленный коксъ въ каминъ и задумалась. Всѣ сидѣли молча.

— Однако жарко,—проговорилъ Алексѣй Ивановичъ и перешелъ на диванъ.

— Какія это у тебя сигары, Леша?

— А что?

— Страшно ароматичныя, но запахъ совсѣмъ не сигарный.

— Чтò ты, милая. Сигары, какъ сигары. Впрочемъ, это новый сортъ—я взялъ сегодня на пробу и не ручаюсь за ихъ достоинство. Вы чтò скажете, Евгенийъ Семеновичъ?

— По-моему, сигары недурны, хотя дѣйствительно черезчуръ ароматичны... Вѣроятно, это...

— Ты, Оля, права, — перебилъ вдругъ гостя Алексѣй Ивановичъ: — запахъ этихъ сигаръ совер-